

дует? что нынешние писатели благороднее мыслят и чувствуют, нежели мыслил и чувствовал Ломоносов и Костров? Позвольте в том усумниться».³⁹

В. Г. Белинский, тоже хорошо помнивший более ранние формы писательского самосознания, в статьях о Державине, написанных в 1843 г., четко и последовательно оценил высказывания Державина о поэзии и службе в контексте принятых в конце XVIII в. представлений: «Известно всем <...> что Державин свое чиновническое поприще ставил выше, т. е. *дельнее* своего поэтического поприща.

Но что же это все доказывает? то ли, что Державин был изменчив в своих мнениях, или что он только в стихах, а не на деле высоко думал о стихотворстве?

Ни то, ни другое! В этом видна нерешительность, неопределенность идеи поэзии в то время. Державин <...> то приходил в восторг от своего призвания <...> то погружался в уныние при мысли о нем, стыдясь его, как пустой забавы. В первом случае скрывалась его глубокая поэтическая натура; во втором высказывалось в нем общество нашего времени <...> Истинный талант теперь везде и всегда смело может назвать себя по имени, а гений, в области поэзии, теперь — сила и власть в сфере общественного мнения. Но это сделалось не вдруг, а постепенно».⁴⁰

И одновременно уже в первой трети XIX в. высказывания Державина о поэзии и службе стали рассматриваться с точки зрения тех представлений о роли и месте поэта в обществе, которые сложились в эпоху романтизма. Принципиально важен вопрос об оценке тремя писателями XIX в., В. А. Жуковским, А. С. Пушкиным и Н. В. Гоголем, известных строк из стихотворения Державина «Храповицкому» (1797):

За слова — меня пусть гложет,
За дела — сатирик чтит.

И Жуковский, и Пушкин, и Гоголь поняли эти строки одинаково — и никто из них не понял, что имел в виду Державин.

Жуковский писал Гоголю: «Ошибки писателя не извиняются его человеческими добродетелями».⁴¹ Гоголь в статье «О том, что такое слово» (1844) привел слова Пушкина: «Державин не совсем прав: слова поэта суть уже его дела. Пушкин прав. Поэт на поприще слова должен быть так же безукоризнен, как и всякий другой на своем поприще. Если писатель станет оправдываться какими-нибудь обстоятельствами, бывшими причиной неискренности <...> тогда и всякий несправедливый судья может оправдаться в том, что брал взятки».⁴²

³⁹ Пушкин А. С. Полн. собр. соч. Л., 1949, т. XI, с. 254—255.

⁴⁰ Белинский В. Г. Полн. собр. соч. М., 1955, т. VI, с. 656.

⁴¹ Жуковский В. А. Сочинения. СПб., 1857, т. XI, с. 147.

⁴² Гоголь Н. В. Полн. собр. соч. М., 1952, т. 8, с. 229.